

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

DOI 10.17223/23088451/7/1

М.Т. Валеев

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью обнаруживает в личности осужденного признаки последовательно-криминального типа и должно влечь более суровую ответственность – уголовную. Для этого следует дополнить ч. 1 ст. 314 УК РФ соответствующей нормой.

Ключевые слова: уголовное наказание, осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, уклонение от отбывания наказания, отбывание наказания, запрет заниматься определенной деятельностью, запрет занимать определенные должности (ЗЗД).

Правовое регулирование применения уголовных наказаний предполагает регламентацию последствий уклонения от их отбывания. Эффективность механизма исполнения наказания предполагает наличие ответственности за уклонение от его отбывания. Одной из существенных проблем, с которой сталкивается правоприменитель в ходе исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, является уклонение осужденного от его отбывания. Однако ни УК РФ, ни УИК РФ не предусматривают действенных правовых последствий такого уклонения, не определяют, какое уклонение от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является злостным. Это порождает на практике целый ряд сложностей.

Ныне уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за исполнением данного наказания, руководствуясь ч. 1 ст. 36 УИК РФ, вправе вынести осужденному предупреждение о недопустимости подобного поведения и не включить в срок данного наказания время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью. В литературе неоднократно обращалось внимание на неэффективность такой нормы [1, с. 61; 2, с. 190]. Во-первых, она не стимулирует осужденного к соблюдению требований приговора, поскольку фактически не устанавливает никаких неблагоприятных последствий для уклоняющегося осужденного. При такой ситуации от отбывания этого наказания теоретически он может уклоняться всю жизнь. Во-вторых, в некоторых случаях исчисление такого незачета затруднительно фактически, например, при управлении транспортным средством в течение одного часа лишенным прав осужденным. В-третьих, в законе не установлен механизм незачета: кем и как

он исчисляется, кто его осуществляет, каким правоприменительным актом это оформляется. В результате в практике уголовно-исполнительных инспекций практически нет случаев продления этого наказания, что однако не говорит об отсутствии самих случаев нарушений.

Исправить такую ситуацию и стимулировать осужденного к соблюдению требований приговора должны нормы, предусматривающие неблагоприятные последствия этого поведения. Законодательство предусматривает несколько подходов к установлению последствий за уклонение от наказания, дифференцируя их в зависимости от конкретного вида наказаний и того, является оно основным либо дополнительным. Однако единого критерия, который последовательно реализовывался бы в законе, нет.

Первый подход – криминализация уклонения от наказания. К примеру, при ограничении свободы, назначенном в качестве дополнительного наказания, (ч. 1 ст. 314 УК РФ) и лишении свободы (ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ).

Второй подход связан с заменой первоначально назначенного наказания более строгим. Согласно нормам Общей части УК РФ, это возможно при штрафе, обязательных, исправительных и принудительных работах, а также при ограничении свободы, назначенном в качестве основного вида наказания. Такая замена обычно сопровождается пересчетом одного вида наказания в другой вид. При этом количественного усиления наказания не происходит. При замене указанных видов наказания законодатель исходит из тех же пропорций, которые установлены и для частичного или полного сложения наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров (ст. 71 УК РФ). Сохранение же меры наказания, как его количественного показателя, игнорирует основание такой замены – злостное (противоправное) уклонение от него. Это, в свою

очередь, не позволяет назвать такую замену ответственностью, так как усиления репрессии не происходит.

Первые два вида неблагоприятных последствий предусмотрены уголовным законодательством. Третий подход предусмотрен уголовно-исполнительным законодательством применительно только к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью и также не является формой ответственности, ведь объем лишений и ограничений сохраняется в неизменном виде.

Какие варианты правовой реакции на уклонение осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать должности, заниматься определенной деятельностью наиболее целесообразны?

1. *Привлечение к административной ответственности.* В некоторых случаях осужденный, лишенный права заниматься определенной деятельностью, уклоняющийся от наказания, может быть привлечен к административной ответственности. Например, лишенный права управления транспортным средством, за управление им может быть привлечен к административной ответственности по п. 2 ст. 12.7 КоАП РФ («Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством»). Если осужденный продолжает заниматься запрещенной деятельностью как предприниматель и это подпадает под признаки, предусмотренные ст. 14.1 («Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения») и ст. 19.20 КоАП РФ («Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии)»), он также может быть привлечен к административной ответственности. Лицо, освобожденное из мест заключения, может быть привлечено к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ («Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре») за несоблюдение требований приговора о назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к лишению свободы. Сюда же можно отнести и ст.ст. 8.37 и 20.16 КоАП РФ. Однако такие административно-правовые запреты не охватывают всех возможных случаев уклонения от назначенного уголовного наказания. Они могут быть применены к любому субъекту, а не только к осужденному к рассматриваемому виду наказания, а потому их нельзя признать формой ответственности конкретно за уклонение. Кроме того, вряд ли будет методологически верным правовое регулирование последствий уклонения от уголовного наказания нормами административного права.

2. *Привлечение к уголовной ответственности.* Ранее в ч. 1 ст. 188.2 УК РСФСР предусматривала ответственность за невыполнение приговора суда о

лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицом, в отношении которого вынесен приговор. В литературе неоднократно высказывались предложения вновь криминализировать уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью [3, с. 24]. «При установлении уголовно-правового запрета или его отмены, как и при принятии любого правового акта, законодатель должен руководствоваться определенными критериями. Источники этих критериев лежат как в сущности самих отношений, подлежащих правовому регулированию, так и в области влияния других факторов» [4, с. 14]. Сущность этих отношений проявляется, на наш взгляд, в их правовой природе, а также в общественной опасности самого деяния – уклонения. Исполнение и отбывание уголовного наказания в виде запрета занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью развивается в рамках уголовных правоотношений, а потому логичным было бы определение правовых последствий за уклонение от него посредством норм уголовного закона, возможно, и путем криминализации. Общественная опасность уклонения от наказания проявляется в создании препятствий в достижении целей наказания, невозможности применения заложенных в нем карательных ограничений, дискредитации авторитета суда как органа, вынесшего обвинительный приговор, и органов, исполняющих наказание. Кроме того, уклонение серьезно подрывает идею неотвратимости уголовной ответственности и порождает чувство безнаказанности [5, с. 572]. Однако при решении вопроса о криминализации, как было отмечено, следует учитывать и другие факторы. Так, во-первых, уклонение от целого ряда более суровых уголовных наказаний в действующем законодательстве не признается преступлением. Во-вторых, норма об уголовной ответственности за злостное уклонение от лишения права занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью, установленная в УК РСФСР, все же не была воспроизведена в УК РФ. Значит, законодатель счел, что общественная опасность уклонения от лишений и правоограничений, установленных в ст. 47 УК РФ, сама по себе не «дотягивает» до уровня преступного. В-третьих, осужденный к данному виду наказания, как правило, имеет позитивные социальные установки, достаточно высокий уровень образования, положительно характеризуется, работает. Учитывая это, можно предположить, что достижение целей первоначально назначенного наказания применительно к такой личности возможно и без повторного осуждения, без нового наказания.

На практике можно встретить редкие случаи осуждения злостно уклоняющегося от наказания в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью по ст. 315 УК РФ («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»). Так, в

2012 году суд признал подсудимого У., служащего коммерческой организации, директора управляющей компании виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению многоквартирными домами. После вступления приговора в законную силу осужденный У. продолжал осуществлять деятельность по управлению многоквартирными домами – подписывал как директор управляющей компании договоры, отвечал на обращения граждан, участвовал в совещаниях в органах местного самоуправления. В 2015 году суд первой инстанции признал У. виновным в злостном неисполнении служащим коммерческой организации вступившего в законную силу приговора суда, при этом установлено, что У., занимая должность руководителя (директора) управляющих компаний, осуществлял непосредственное управление многоквартирными домами. Суд апелляционной инстанции по существу согласился с мировым судом, вынесшим обвинительный приговор за неисполнение приговора суда, изменив наказание в виде лишения свободы с реального на условное [6]. Такой вариант нельзя признать приемлемым, так как субъект данного состава – специальный, им может быть только представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. При этом, как следует из названия нормы и ее диспозиции, – это лицо, ответственное за исполнение приговора. В то время как осужденный приговор не исполняет, а только отбывает наказание, установленное приговором. Исполнение же наказания и его отбывание – не одно и то же. В-третьих, достижение целей общей и специальной превенции достижимо в рассматриваемом случае применением и менее суровых, нежели уголовное наказание, мер. Приведенный пример судебной практики вдвойне специфичен, так как осужденный являлся одновременно и директором общества – лицом, которому было вынесено наказание в виде запрета заниматься деятельностью по управлению многоквартирными домами, и единственным учредителем этого общества – лицом, которое вправе принимать решение об увольнении директора. Примечательно, что в описательной и мотивировочной части приговора по ст. 315 УК РФ действия виновного приводятся именно как директора общества, но не как учредителя, что было бы более логичным.

3. *Установление в ст. 47 УК РФ механизма замены наказания.* Такой алгоритм используется применительно к штрафу, обязательным, исправительным, принудительным работам, а также ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания. Возможна ли замена на иное наказание применительно к уклонению от лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью? Такие предложения имели место в литературе [7, с. 151]. Согласиться с

таким вариантом не представляется возможным. Необходимость существования наказания в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью обусловлена относительной распространенностью преступлений, которые совершаются лицами с использованием прав и преимуществ должности или вида деятельности [2, с. 78]. Посредством его применения осужденный лишается специальных свойств и возможностей, наличие которых сделало возможным либо существенно облегчило совершение преступления. В случае же уклонения от данного наказания и его замены у осужденного фактически появляется выбор – отбыть назначенное судом в приговоре наказание либо на законном основании продолжать заниматься запрещенной деятельностью или занимать должность, отбывая заменяющее (ведь первоначальное наказание заменено на новое, а потому первоначально назначенное исполнению не подлежит).

Какой же должна быть мера за уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью? Во-первых, это должна быть мера ответственности, так как такое уклонение является самостоятельным правонарушением и может быть результатом только осознанных умышленных противоправных действий (бездействий) со стороны осужденного. Ответственность должна наступать при осознании осужденным обязанности подчиниться требованиям приговора и возможности это сделать. Полагаем, что для констатации такой осведомленности уголовно-исполнительной инспекции следует установить факт уклонения от назначенного наказания после предупреждения о недопустимости нарушений требований приговора и отсутствии объективных препятствий к его реализации. Уклонение от наказания после наличия предупреждения со стороны инспекции должно признаваться злостным. Во-вторых, эта мера должна носить превентивный характер и стимулировать осужденного к неукоснительному соблюдению требований наказания, а потому должна быть ощутимо неприятной для него. В-третьих, ее применение не должно препятствовать исполнению самого наказания в виде лишения права занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью. В-четвертых, она должна быть простой и оперативной в применении, не порождать за собой новых проблем исполнения. Полагаем, наиболее полно таким требованиям отвечала бы мера дисциплинарной ответственности. Это мог бы быть дисциплинарный штраф либо дисциплинарный арест на непродолжительный срок (например, до 15 суток), применяемый судом по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции. Дисциплинарная ответственность подразумевает наступление неблагоприятных последствий за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленного внутреннего распорядка (специальных правил), который распространяется на лицо в силу трудовых

отношений, прохождения военной службы, занятия должности и т.п. На осужденных к наказанию в виде лишения права занимать должности, заниматься деятельностью распространяются обязанности, предусмотренные ст.ст. 11, 37 УИК РФ, уголовно-исполнительная инспекция вправе адресовать осужденному обязательные для него требования. Стоит отметить, что меры дисциплинарной ответственности уже содержатся в нормах уголовно-исполнительного законодательства (например, дисциплинарный штраф за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа). При выборе между дисциплинарным штрафом и дисциплинарным арестом, как неблагоприятным последствиям уклонения от рассматриваемого наказания, предпочтительнее, на наш взгляд, последний. Так, привлечение к ответственности в виде штрафа на практике может привести к очередной проблеме – проблеме его взыскания¹. Кроме того, назначенный штраф сам по себе не препятствует осужденному и дальше использовать соответствующие права и полномочия (в том числе в преступных целях). Теоретически можно представить ситуацию, когда уплата штрафа при иг-

норировании, например, запрета занимать должность руководителя в хозяйственном обществе может оказаться более выгодной, нежели соблюдение требований приговора. Отметим, что возможность такого наложения взыскания в виде дисциплинарного ареста ранее уже предусматривалась ст. 40 Исправительно-трудового кодекса 1924 года.

Уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью и после применения меры дисциплинарной ответственности в виде ареста обнаруживает в личности осужденного признаки последовательно-криминогенного типа (не просто использует или подыскивает подходящую ситуацию для совершения преступлений, но создает ее, активно преодолевает встречающиеся препятствия) и должно влечь более суровую ответственность – уголовную. Для этого следует дополнить ч. 1 ст. 314 УК РФ следующим содержанием: «...либо злостное уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, если это лицо за такое уклонение подвергалось в течение года взысканию в виде дисциплинарного ареста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3(82). С. 61.
2. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 190.
3. Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 24.
4. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 14.
5. Тарханов И.А. Уклонение от наказания как вид уголовного правонарушения: дискуссионные вопросы юридической природы // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 572.
6. Архив Октябрьского районного суда г. Томска. Дело № 10-26/2015.
7. Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 151.
8. Пантелеев Б. Пусть рушится весь мир, но правосудие должно вершиться // ЭЖ-Юрист. 2014. № 45. С. 1, 3.

ON LEGAL CONSEQUENCES OF EVASION FROM SERVING PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD SPECIFIC POSTS OR TO ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 5–9. DOI 10.17223/23088451/7/1

Valeev Marat T., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mtv666@yandex.ru

Keywords: criminal penalties, convict, criminal executive inspection, evasion from punishment, service of punishment, the prohibition to engage in certain activities, prohibition to hold specific posts.

The evasion from the punishment in the form of deprivation of the right to hold specific posts or to engage in certain activities after arrest as a disciplinary responsibility measure demonstrates that the convict belongs to the consistent criminogenic type. The perpetrators of this type not only use or look for a suitable situation to commit a crime, but actively create it, overcoming possible obstacles. It should result in a more severe, even criminal responsibility. Thus, an additional paragraph should be added to Part 1 Art. 314 of the Russian Federation Criminal Code to read as follows: “... any malicious evasion from serving the penalty of deprivation of the right to hold specific posts or to engage in certain activities, if the person has already been subject to disciplinary punishment for such an evasion during the year”.

REFERENCES

1. Utkin, V.A. (2013) Deprivation of right to occupy certain posts or engage in certain activities: criminal sanction or security measure. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*. 3(82). p. 61. (In Russian).

¹ Так, на ежегодном Общероссийском совещании судей были озвучены данные о том, что в 2013 г. судебные приставы взыскали лишь 14 % штрафов, вынесенных судами в минувшем году [8, с. 1,3].

2. Litvina, E.S. (2003) *Nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu* [The punishment of deprivation of the right to hold certain posts or engage in certain activities]. Law Cand. Diss. Tomsk.
3. Krylova, E.S. (2002) *Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu kak vid ugovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran* [Deprivation of the right to hold certain posts or engage in certain activities as a form of criminal punishment under the legislation of Russia and foreign countries]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
4. Prozumentov, L.M. (2012) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyaniy* [The criminalization and decriminalization of acts]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Tarkhanov, I.A. (2005) *Uklonenie ot nakazaniya kak vid ugovnogo pravonarusheniya: diskussionnye voprosy yuridicheskoy prirody* [Evasion from punishment as a criminal offense: Debatable issues of legal nature]. In: *Sootnoshenie prestupleniy i inyykh pravonarusheniy: sovremennyye problem* [The ratio of crimes and other offenses: modern problems]. Moscow: LeksEst. p. 572.
6. *The Archive of the Oktyabrsky District Court of Tomsk*. Case 10-26/2015.
7. Ivanova, S.I. (2004) *Uklonenie ot otbyvaniya ugovnogo nakazaniya* [Evasion from serving a criminal sentence]. Law Cand. Diss. Tyumen.
8. Panteleev, B. (2014) *Pust' rushitsya ves' mir, no pravosudie dolzhno vershit'sya* [Let the whole world collapse, but justice must be rendered]. *EZh-Yurist*. 45. pp. 1, 3.